

УДК 39=20

К.К.Абдрахманова, Д.Д.Шапагатова

*Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова
(E-mail:kimbat_abd@mail.ru)*

Теоретические аспекты изучения истории и культуры татаро-башкирской диаспоры Казахстана

В условиях современной международной политики, направленной на создание толерантного, гуманистического мирового сообщества, основывающегося на принципах взаимного уважения, возникает необходимость в более глубоком изучении истории и культуры всех народов мира. Главной целью, безусловно, является сохранение и приумножение этнокультурного, исторического наследия любого без исключения народа, проживающего на территории Казахстана в том числе. В данной статье мы рассматриваем теоретические аспекты изучения истории и культуры татаро-башкирской диаспоры Казахстана как один из основных вопросов в изучении данной социокультурной общности.

Ключевые слова: татаро-башкирская диаспора, культура, история, этнография, историография, терминологический аппарат.

Современная эпоха, характеризующаяся интенсивными процессами глобализации, глубокой политико-экономической, идеологической и духовной интеграцией различных государственных образований, взаимодействием и взаимопроникновением мировых цивилизаций, обуславливает живой и пристальный интерес общественности к проблемам сохранения и развития национально-культурного своеобразия, уникальных исторических традиций всех народов, живущих на нашей планете. Мировое сообщество, ставящее своей целью создание новой системы международных отношений, основанной на принципах взаимного уважения, толерантности и гуманизма, обращает серьезное внимание на вопросы соблюдения этнокультурных прав, изучения и пропаганды лучших образцов материального и духовного наследия любого, даже самого малочисленного народа.

Среди современных социокультурных проблем и их региональной специфики одно из центральных мест занимает проблема сохранения национальной истории и культуры диаспор Республики Казахстан. В данной работе мы рассматриваем татаро-башкирскую диаспору Казахстана как особую социокультурную систему.

Одним из главных аспектов изучения истории и культуры татаро-башкирской диаспоры Казахстана является теоретическая основа исследования татарского и башкирского народов, которые образуют татаро-башкирские национально-культурные Центры, входящие в Малую Ассамблею народа Казахстана. Применение теории «исторического времени» Фернана Броделя является необходимым в исследовании социальных и культурных процессов, связанных с формированием татаро-башкирской диаспоры на территории Казахстана. Это связано с тем, что третий уровень исторического времени, по Ф.Броделю, предполагает длительное время, т.е. время, характеризующее крупные структуры совместного существования людей (различные диаспоры, в том числе и татаро-башкирская, проживающие на территории Казахстана), которые поддерживают целостность больших социокультурных образований [1; 116]. Следует также отметить одну из основных идей Карла Гемпеля — «дилемма теоретика» (вопрос о нужности или ненужности теоретических терминов), которая находит свое от-

ражение в теоретической основе изучения татаро-башкирской диаспоры Казахстана [2; 17]. В ходе исследования можно прийти к выводу о безусловной необходимости выделения определенных терминов при изучении татаро-башкирской диаспоры Казахстана.

В связи с тем, что одним из вопросов изучения татаро-башкирской диаспоры в Казахстане является вопрос культуры, можно выделить следующие термины, необходимые для изучения данного вопроса: «культура» — способность человека мыслить, анализировать себя и окружающих; «культурное пространство» — территориальное распространение и организация различных видов и форм культуры; «инфраструктура культуры» — совокупность элементов системы, обеспечивающей условия создания, сохранения, трансляции и воспроизводства культурных ценностей, развития культурной жизни и творчества и др.

Основой терминологического аппарата в изучении татаро-башкирской диаспоры Казахстана, безусловно, является определение этнонимов «татар» и «башкир».

Татары (самоназвание — татар) — тюркоязычный народ, формирование и развитие которого происходило на просторах Евразии. Татарский язык относится к кыпчакской группе алтайского семейства тюркских языков. Обычно различают поволжских (казанских), сибирских, астраханских татар, а также отдельные субэтноты; все эти группы являются составными частями единой татарской нации. Сегодня татары проживают во всех без исключения регионах планеты, в том числе и на территории нашей страны. Общая численность татар на постсоветском пространстве составляет около семи миллионов.

Этноним «татары» упоминается как название народа, обитавшего в Прибайкалье в VI в. нашей эры. Вместе с другими тюркскими народами предки современных татар участвовали в Великих переселениях народов, создавали государственные образования. В V в. нашей эры была известна Великая Булгария (Болгария) в Приазовье, в IX в. — Великая Булгария в Поволжье. Значительную роль в этих государствах играли тюркоязычные болгары. В результате монгольских походов в XIII в. болгарские земли были включены в состав Золотой Орды, затем на этих же землях возникло Казанское ханство. Образовались Астраханское, Сибирское ханства и Ногайская Орда. В 1552 г. дружины Московского князя захватили Казань, затем другие ханства; татары оказались в составе Российской империи [3; 213].

В казахских степях татары появились в давние времена. Заметное их увеличение среди казахов имеет более чем четырехсотлетнюю историю. Значительное число татар проживало в Казахстане уже в XIX в. — 79758 человек [4; 37].

В связи с политикой, проводимой Российским государством, татары вынуждены были покинуть родные места и переселиться в среду казахов — народа с близким языком и единой религией. Причиной переселения служила также и непосильная солдатчина (из всех тюркских народов империи солдатская повинность касалась только татар); немало татар переехало в Казахстан по торговым делам. К концу XIX в. татары составляли значительную часть населения Семипалатинска, Уральска, Петропавловска. Возникли целые татарские деревни и села: Лепсы, Мамлютка, Жильтау и другие. В городе Верный развернули широкую деятельность татарские купцы и ремесленники.

Постепенно происходило взаимопроникновение и взаимообогащение культур казахского и татарского народов. Учителя татарских медресе вели значительную просветительскую работу. Например, учитель из Каркаралинска Ш. Кашафутдин является автором почти 80 поэтических произведений на татарском и казахском языках. Видные деятели казахского народа того периода получали свое начальное образование у татарских мулл. Великий Абай учился у аульного муллы, затем в одном из татарских медресе Семипалатинска. Его стихи впервые были опубликованы в оренбургских татарских изданиях.

Башкиры (самоназвание — башкорт) — тюркоязычный народ, исторической прародиной которого, как и других тюркских народов, является Центральная Азия. Башкирский язык относится к кыпчакской группе тюркских языков. Этноним «башкир» впервые упоминается в письменных источниках IX в. Башкиры кочевали в Приаралье, на землях Приуралья и Южного Урала, создавали свои племенные союзы. Значительная часть башкирских племен входила в состав Булгарии, затем все башкирские земли стали частью Золотой Орды. Позже башкирские племена и роды являлись подданными Казанского, Сибирского, Астраханского ханств и Ногайской Орды. После падения этих государств башкиры оказались в составе Российской империи [5; 123].

Культурные и экономические взаимосвязи башкир и казахов имеют глубокие корни. С давних пор эти два народа находились в тесных дружеских отношениях, занимаясь кочевым скотоводством

по соседству друг с другом. В XVII в. часть казахских родов переселилась в башкирские края. А башкирские и татарские повстанцы после поражения очередного восстания против царских властей находили приют обычно в казахских степях. Взаимные культурные связи активно развивались в XIX–XX вв. К примеру, в уфимском медресе «Галия» получили образование выдающиеся деятели казахского народа Магжан Жумабаев, Беимбет Майлин, Ж. Тлепбергенов и другие. Почти 60 лет своей жизни отдал Туркестанскому краю сын башкирского народа Абубакир Диваев. Этнограф, исследователь казахского фольклора, он участвовал в открытии Ташкентского государственного университета, где создал первую кафедру казахского языка и литературы.

В годы Советской власти и татары, и башкиры прошли тот же путь испытаний и побед, что и весь советский народ. Они участвовали в строительстве социалистического общества, воевали на фронтах Великой Отечественной войны, восстанавливали народное хозяйство, поднимали целину. Значительное число башкир и татар переехало в Казахстан в период создания промышленной базы республики и в годы освоения целинных земель. Как и другие этносы, татары и башкиры выработали свою культуру жилища, питания, одежды. Фольклор татар и башкир имеет немало общих элементов и представлен песнями, сказками, преданиями и легендами, пословицами и поговорками.

Первые научные шаги в области изучения татарского народа начинаются двести лет тому назад. Академики С.Г. Гмелин, П.С. Паллас и И.И. Лепехин в 70-е годы XVIII в., совершившие длительные путешествия по Российской империи, побывали и в татарских селах, о которых они оставили интересные сведения. С середины XIX в. интерес к истории народов края, обычаям, быту его населения значительно возрос. Их изучение продолжалось в Казанском университете, велось в открывшейся в 1842 г. Казанской духовной академии, а также татарскими учеными-энциклопедистами [6; 14].

Татарские ученые-просветители Х. Фаизханов, Ш. Марджани, К. Насыри большое внимание в своем творчестве отводили проблеме этногенеза татарского народа, создали собственные концепции. В 1844 г. профессор Казанского университета К.Ф. Фукс публикует первую научную монографию по этнографии казанских татар — «Казанские татары в статистическом и этнографическом соотношениях» [6; 15].

Одним из ученых, разработавших проблему этногенеза татарского народа, был Х. Фаизханов. Он считал, что в формировании казанских татар — потомков волжских булгар — принимали участие как чуваша, так и кипчаки, тем самым признавая родство татар и чуваш. Следующим татарским историком, кто обратился к проблеме этногенеза татарского народа, был Ш. Марджани. Владея сведениями восточных источников, он впервые среди татарских ученых применяет научный подход при рассмотрении вопросов истории, поднимает проблему научной теории о предмете и методе истории. Он первым из татарских историков разработал вопросы этногенеза татар в двухтомном труде «Мустафаад ал-ахбар фиахвали Казан вэ Булгар». В книге ученый придерживается точки зрения сближения этнонимов традиционной генеалогической цепи развития основных тюркоязычных этносов Восточной Европы: хазар – булгар – кипчаков – татар и, как следствие, — признания связи каждого звена этой цепи с предыдущим и последующим. Большое внимание исследованию истории татарского народа, его происхождению и формированию, его обычаям и обрядам уделял К. Насыри. Ученый писал о болгарской основе татарского этноса, указывал, что определенную роль в его формировании играли другие народы Поволжья [7; 17].

В 80-е годы XIX в. в Казанском университете начался новый этап в преподавании востоковедческих дисциплин, связанный с личностью известного исследователя истории тюркских народов В. Радлова, служившего в то время инспектором татарских, башкирских и киргизских школ Казанского учебного округа. Им собран богатейший материал по языку, быту, обычаям, верованиям, народному творчеству и истории тюркских народов.

В 90-е годы XIX в. традиции тюркологических исследований в Казанском университете возрождаются усилиями выдающегося востоковеда Н. Катанова. Множество статей и докладов, посвященных обрядам, обычаям и традициям татар, опубликовано им в «Известиях ОАИЭ», «Ученых записках» Казанского университета, журнале «Деятель».

Изучению этногенеза и этнической истории татарского народа, его быта и обычаев значительное место уделяется в трудах выдающегося общественного деятеля, педагога и ученого-историка Х. Атласи. В основных трудах Х. Атласи, изданных еще до революции, — «История Сибири», «Сююмбике», «Казанское ханство» — Казанское ханство рассматривается как преемник Булгарского государства. В 1993 г. они переизданы в виде отдельной книги.

Если говорить об истории башкирского народа, то первые письменные упоминания о башкирах можно отнести к IX–X вв. (арабские авторы Саллам Тарджеман, Ахмед ибн-Фадлан, ал-Балхи, ал-Масуди и другие). Они оставили сведения о территории формирования, принадлежности к тюркской языковой семье, религиозных представлениях, обычаях башкир. Западные европейские путешественники П.Карпини, Юлиан, В.Рубрук (XIII–XIV вв.) страну башкир отождествляли со страной венгров, называя ее «Великой Венгрией» («МагнаХунгария»). Их сведения легли в основу угорской концепции этногенеза башкир [8; 25].

Развитие научной мысли, хотя и медленно, шло в направлении, которое, в конечном итоге, отдав преимущество идее тюркского происхождения башкирского народа, допускало участие в его этногенезе угорского или финно-угорского компонента. Еще Д. Европеус, Н.М. Малиев и другие предполагали участие нетюркского компонента в происхождении башкирского народа. Но впервые мысль о тюркской основе башкирского этногенеза и некотором участии в нем предков венгров четко была сформулирована Х. Вамбери. Смешанность этнического состава башкир с преобладанием в нем тюркского (обычно ногайского или кыпчакского) компонента подчеркивали этнографы и антропологи П.С. Назаров, С. Вайсенберг, С. Соммье, А.Н. Абрамов. Наиболее значительными в этом ряду были работы Н.А. Аристова и Д.Н. Соколова. Д.Н. Соколов впервые собрал (из архивных источников и во время поездки в Южную Башкирию) более 800 башкирских тамг и удачно использовал их для доказательств древних этнических связей башкир с тюркскими племенами Алтая и Средней Азии [5; 21].

Заметный вклад в изучение истории края внесли дореволюционные русские исследователи. В сочинениях П.И. Рычкова, В.М. Черемшанского, Д.П. Никольского, Н.А.Фирсова, Л.П.Сабанеева, Р.Г. Игнатъева, В.Н. Витевского, А.Г. Дмитриева, Н.Л. Скалзубова собран богатый фактический материал, разработаны многие вопросы истории края: этногенез башкир, присоединение Башкирии к Русскому государству, колонизация края, башкирские восстания XVII–XVIII вв. Критическое осмысление политики царизма дается в работах Н.В. Ремезова, В.М. Флоринского, В.И. Филоненко. Крупным событием в изучении этнографии башкир явился двухтомник «Башкиры» С.И. Руденко. Фундаментальное исследование С.И. Руденко посвящено описанию физического типа и преимущественно материальной культуры башкир.

В трудах историков 40–50-х годов XX в. (Ш.И. Типеева, А.П. Чулошникова, В.И. Лебедева, Н.В. Устюгова, Н.Ф. Демидовой) началось систематическое изучение истории Башкортостана. Серьезное внимание уделялось выявлению и публикации документальных материалов. Была издана пятитомная серия документов «Материалы по истории Башкирской АССР», послужившая базой для развертывания исследований социально-экономической истории Башкирии XVII–XVIII вв. Крупным событием явились «Очерки по истории Башкирской АССР», т. 1–2, отразившие жизнь края с древнейших времен до середины 60-х годов XX в. В 60–80-е годы XX в. детально разрабатывались отдельные узловыe проблемы изучения края. История присоединения Башкирии к Русскому государству наиболее полно изложена в работе А.Н.Усманова. До этого одни авторы признавали добровольный характер присоединения (П.И.Рычков, Р.Г.Игнатъев, М.И.Уметбаев), другие писали о завоевании Башкирии Русским государством (В.Н.Витевский, Н.А.Фирсов, В.И.Филоненко, Ш.И.Типеев). Неоднозначна оценка башкирского восстания XVII–XVIII вв.: тезис о реакционности башкирского восстания был опровергнут в трудах З.И. Сираева, И.Г. Акманова. Участие народов Башкирии в Крестьянской войне 1773–1775 гг. под предводительством Е.И. Пугачева исследовалось Х.Ф. Усмановым, И.М. Гвоздиковой, В.В. Сидоровым, в Отечественной войне 1812 г. — Р.М. Раимовым, Х.Ф. Усмановым, А.З. Асфандияровым. В 90-х годах XX в. появились труды, объективно освещающие так называемые «кулацкие восстания» 1918–1921 гг., политику и хозяйственную систему в 20–30-х годах XX в. (Р.А.Давлетшин, Р.А.Хазиев): сборник «Страницы истории Башкирской Республики: новые факты, взгляды, оценки» (Уфа, 1991) [8; 29].

История Башкортостана долгое время не привлекала особого внимания зарубежных историков. Вплоть до начала XX в. приводились лишь отрывочные сведения о башкирах, которые носили во многом противоречивый характер. Интерес к истории Башкортостана оживился в 40-х годах XX в. Немецкий востоковед Бертольд Шпулер написал ряд работ по истории башкирского и татарского народов. В 1950 г. французский славист Роже Порталь выпустил книгу «Урал в XVIII в. Очерк экономической и социальной истории» (1950), в которой подробно показаны предпосылки и ход промышленного освоения Башкирии, политика правительства по отношению к башкирам. В 1957 г. английский историк Э. Карр опубликовал статью «Некоторые замечания о Советской Башкирии» (1957).

Карр рассматривает проблемы исторической демографии, земельных отношений, функционирования башкирского языка. Роберт Бауманн в 1987 г. опубликовал статью «Подвластные народы на военной службе в Российской империи: на примере башкир», в которой рассматривается история военной службы башкир в XVIII–XIX вв. [9; 33]. Для многих исследователей характерно знание русской и советской историографии, непредвзятое освещение истории Башкортостана.

В общей проблеме этногенеза башкир одной из сложных является тема о башкиро-татарских этногенетических контактах. Известно, что башкирский и татарский языки в ряду других тюркских языков характеризуются наибольшей близостью. Это подтвердили исследования Ф.С. Фасеева в Казани и Т.М. Гарипова в Уфе, проведенные методом сравнительно-статистического анализа лексики тюркских языков Урало-Поволжья. Близость языков свидетельствует об общности путей этнического развития башкир и татар на нескольких или многих этапах их истории. Однако в установлении хронологических рамок общих этапов этнической истории башкирского и татарского народов, и особенно в определении тех компонентов, которые обусловили близкое родство их языков, существуют различные взгляды, иногда весьма далекие друг от друга.

До недавнего времени вопрос об общности и различиях в этнической характеристике башкир и татар дискутировался в основном в историко-лингвистическом аспекте. Это нашло косвенное отражение в определении места татарскому и башкирскому языкам в классификационной схеме кыпчакской группы тюркских языков по этническому (кыпчакско-булгарская подгруппа) или географическому (волго-камско-западносибирская подобщность; урало-поволжская подобщность) принципам. В этногенетическом плане определение Н.А. Баскакова правомерно акцентирует внимание археологов и этнографов на ранних этапах этногенеза татар и башкир, связанных с историей Волжской Булгарии. На вероятное участие булгарского компонента в этногенезе башкир указывали С.И. Руденко, А.П. Смирнов. Эта тема специально рассмотрена Г. В. Юсуповым, преимущественно на материалах «булгаро-татарских» эпиграфических памятников XIII–XVII вв.

Заслуга широкой и методологически выдержанной постановки вопроса об общих процессах в этногенезе башкир и татар принадлежит А.Х. Халикову. Им выдвинута идея о неоднократной добулгарской тюркизации Волго-Уральского региона, сыгравшей, по мнению А.Х. Халикова, решающую роль в сложении этнической основы татар и башкир. Определенное значение в формировании общих черт в этническом облике татар и башкир А.Х. Халиков придает и последующим этапам этнической истории обоих народов. Основная идея А.Х. Халикова о добулгарской тюркизации Приуралья и Волго-Камья подверглась критике археологов, придерживающихся иных взглядов об этнической принадлежности носителей тех археологических культур, которыми в своих доказательствах оперирует А.Х. Халиков. Отмечая резонность некоторых из этих возражений, заметим, что упомянутое выше определение К. Менгесом и Т.М. Гариповым места башкирского и татарского языков в кыпчакской языковой группе по географическому признаку также правомерно, если оно имеет в виду (кроме других признаков) общность этнических процессов в Волго-Уральской области и активность башкиро-татарских взаимодействий в сравнительно позднее время (XIII–XVI вв.) [12; 28]. Этнические процессы в эпоху средневековья сыграли заметную роль в сближении татарского и башкирского языков, и это подтверждается историко-лингвистическими исследованиями.

В ходе данного исследования нами был рассмотрен обширный вопрос историографии татарского и башкирского народов, который включил в себя краткий обзор работ, посвященных изучению истории, языка, культуры данных народов. Мы пришли к выводу о том, что татарский и башкирский народы имеют много общего в формировании черт их этнического облика. Об этом свидетельствуют различные исследования как в области этнографии, истории этих народов, так и в области лингвистики. В дальнейшем мы планируем продолжать изучение истории татаро-башкирской диаспоры Казахстана в непосредственной связи с рассмотрением вопросов, касающихся исторической, этнографической общности этих народов.

Список литературы

- 1 Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая деятельность // Философия и методология истории / Общ. ред. И.С.Кона. — М.: Прогресс, 1977. — С. 114–142.
- 2 Гемпель К. Логика объяснения. — М.: Дом интеллект. кн., 1998. — С. 7–30.
- 3 Закиев М.З. Происхождение тюрков и татар. — М.: Инсан, 2002. — 496 с.

- 4 Хайруллин Г.Т., Хамидуллин А.Г. Татары: страницы истории и сегодняшний день. — Алматы: Білім, 1998. — 127 с.
- 5 Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. — М.: Наука, 1974. — С. 571.
- 6 Халиков А.Х. Татарский народ и его предки. — Казань: Тат. кн. изд-во, 1989. — 222 с.
- 7 Шарафутдинов Д.Р. Исторические корни и развитие традиционной культуры татарского народа. XIX– начало XX вв. — Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2004. — 592 с.
- 8 Кульшарипов М.М. Историография истории образования Башкирской АССР (1945–1989) // Историография социального строительства на Урале и в Поволжье. — Уфа, 1990. — С. 25–39.
- 9 История Башкортостана в зарубежных исследованиях. — Уфа, 1996. — С. 96.

Қ.Қ.Әбдірахманова, Д.Д.Шапағатова

Қазақстандағы татар-башқұрт диаспорасының тарихы мен мәдениетін зерттеудің теориялық қыры

Қазіргі заманға сай халықаралық саясат жаңа әлемдік қоғам жалпы адамгершілік халықтардың арасындағы бір-бірін сыйлау, бір-біріннің тарихына, мәдениетіне өзара түсіністікпен қарау, сақтау, дамыту бағытымен жетеді. Ең маңызды міндет — Қазақстанда тұратын әр халықтың салт-дәстүрлерін жоғалтпау, әрі қарай дамыту, келесі ұрпаққа үйрету. Мақалада Қазақстандағы татар-башқұрт диаспорасының тарих пен мәдениетінің зерттеу қырларын зерттеу барысында барлық халықтардың дамуы бір-біріне жақын екені дәлелденді.

K.K.Abdrakhmanova, D.D.Shapagatova

Theoretical aspects of studying history and culture of Tatar and Bashkir diasporas in Kazakhstan

In today's conditions of international politics which is aimed at creating a tolerant, humanistic world community, based on the principles of mutual respect, the need of the world' peoples' history and culture study is considerably increasing. Preservation and enhancement of the ethno-cultural, historical heritage of all people, including those of Kazakhstan, are the main goal. The article highlights the theoretical aspects of history and culture of the Tatar-Bashkir Diaspora of Kazakhstan study as one of the key issues in the socio-cultural community study.

References

- 1 Braudel F. *Philosophy and methodology of history*, Moscow: Progress, 1977, p. 114–142.
- 2 Hempel K. *Logical explanations*, Moscow: Dom intelektualnoi knigi, 1998, p. 7–30.
- 3 Zakiev M.Z. *The genesis of the Turks and Tatars*, Moscow: Insan, 2002, 496 p.
- 4 Khayrullin G.T., Khamidullin A.G. *Tatars: Pages of History and present day*, Almaty: Bilim, 1998, 125 p.
- 5 Kuzeev R.G. *The origin of the Bashkir nation. Ethnic composition, history of settlement*, Moscow: Nauka, 1974, 564 p..
- 6 Khalikov A.H. *Tatar nation and ancestry*, Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatelstvo, 1989, 222 p.
- 7 Sharafutdinov D.R. *Historical roots and traditional cultural development of tatars nation*, Kazan: Izd. Kazanskogo gosudarstvennogo tehniceskogo universiteta, 2004, 592 p.
- 8 Kulsharipov M.M. *Historiography of socialist development in the Urals*, Ufa, 1990, p. 25–39.
- 9 History of Bashkortostan in foreign researches, Ufa, 1996, 96 p.